

КОНФУЦИЙ

СУЖДЕНИЯ И БЕСЕДЫ

Конфуций

Суждения и беседы

«Суждения и беседы» — главная книга конфуцианства и, пожалуй, всей китайской культуры. Многие века этот трактат считался обязательным для заучивания в классическом образовании. Кроме того, это величайший литературный памятник, жемчужина древнекитайского языка и философии.

Конфуций — одна из самых выдающихся личностей в китайской и мировой истории. Его учение, широко распространившееся уже после смерти философа, стало государственной идеологией Китая и приобрело статус религии, а самого Конфуция с начала новой эры стали почитать как пророка и полубога.

Основы конфуцианства изложены учениками мыслителя в сборнике афоризмов, диалогов и заметок, получившем название «Суждения и беседы (Лунь-юй)».

Оглавление

[Глава I. Не приятно ли учиться...](#)

[Глава II. Кто управляет](#)

[Глава III. Восемь рядов](#)

[Глава IV. Прекрасна та деревня...](#)

[Глава V. Гун Е— чан](#)

[Глава VI. Юна можно поставить...](#)

[Глава VII. Я передаю старину...](#)

[Глава VIII. Тай-бо](#)

[Глава IX. Конфуций редко...](#)

[Глава X. В своей деревне](#)

[Глава XI. Хотя прежние люди...](#)

[Глава XII. Янь-юань](#)

[Глава XIII. Цзы-лу](#)

[Глава XIV. Сянь спросил...](#)

[Глава XV. Вэйский князь Лин-гун](#)

[Глава XVI. Цзи-ши](#)

[Глава XVII. Ян-хо](#)

[Глава XVIII. Вэй-цзы ушел...](#)

[Глава XIX. Цзы-чжан](#)

[Глава XX. Яо сказал...](#)

Глава I. Не приятно ли учиться...

1. *Философ сказал: «Не приятно ли учиться и постоянно упражняться? Не приятно ли встретиться с другом, возвратившимся из далеких стран? Не тот ли благородный муж, кто не гневается, что он не известен другим?»*

Все люди по природе добры, но одни из них прозрели раньше, а другие позже, поэтому позже прозревшие только при обязательном условии подражания знаниям и поступкам прежде прозревших могут очистить свою природу и вернуть ей ее первобытные совершенства.

2. *Ю-цзы сказал: «Редко бывает, чтобы человек, отличающийся сыновнею почтительностью и братскою любовью, любил бы восставать против старших, и никогда не бывает, чтобы тот, кто не любит восставать против высших, захотел произвести возмущение. Совершенный муж сосредоточивает свои силы на основах; коль скоро положены основы, то являются и законы для деятельности. Сыновняя почтительность и братская любовь — это корень гуманности».*

Ю-цзы — ученик Конфуция по имени Жо, отличавшийся сыновней почтительностью и братскою любовью.

Гуманность — это закон любви и свойство человеческого сердца, а послушание и братская любовь — это ее проявления.

3. *Философ сказал: «В хитрых речах и во вкрадчивом выражении лица редко встречается гуманность».*

4. *Цзэн-цзы сказал: «Я ежедневно исследую себя в трех отношениях: обдумывая что-либо для других, был ли я предан им, был ли искренен в отношениях с друзьями и усвоил ли я то, что было преподано мне Учителем».*

Цзэн-цзы — ученик Конфуция по имени Шэнь, по прозвищу Цзы-юй. Между другими учениками

Конфуция Цзэн-цзы отличался сосредоточенностью и потому верно передавал то, что им было усвоено от Конфуция. Жаль, что его прекрасные изречения и хорошие поступки не все сделались достоянием потомства. Этот параграф может быть переведен еще и так: «Обдумывая что-либо для других, быть может, я не был предан их интересам» и т. д.

5. Философ сказал: «При управлении княжеством, имеющим тысячу колесниц, необходимы постоянное внимание к делам и искренность в отношении к народу, умеренность в расходах и любовь к народу с своевременным употреблением его на работы».

По мнению Чэн-цзы, блестящее правление Яо и Шуня заключалось только в осуществлении в полной мере этих пяти принципов.

6. Философ сказал: «Молодежь дома должна быть почтительна к родителям, вне дома — уважительна к старшим, отличаться осторожностью и искренностью (правдивостью), обильною любовью ко всем и сближаться с людьми гуманными. Если по исполнении сего останется свободное время, то посвящать его учению».

7. Цзы-ся сказал: «Если кто из уважения к людям достойным отказывается от похоти, служит родителям до истощения сил, государю — до самопожертвования и в сношениях с друзьями честен в своих словах, то я, конечно, назову такого ученым, хотя бы другие признали его невежей».

Цзы-ся — ученик Конфуция по фамилии Бу, по имени Шан.

8. Учитель сказал: «Если совершенный муж (цзюнь-цзы) не солиден, то он не будет вызывать уважения к себе в других, и знание его не будет прочно. Поэтому

поставь себе за главное преданность и искренность; не дружись с людьми, которые хуже тебя; если ошибся, не бойся исправиться».

9. Цзэн-цзы сказал: «Если мы будем рачительны в отдавании последнего долга родителям и будем вспоминать (т. е. приносить жертвы и проч.) об отшедших, то народная нравственность улучшится».

10. Цзы-цинъ спросил у Цзы-гуна: «Философ, прибыв в известное государство, непременно собирал сведения об его управлении. Домогался ли он этого, или же ему сообщали их?» Цзы-гун отвечал: «Философ приобретал их благодаря своей любезности, прямоте, почтительности, скромности и уступчивости. Не отличался ли его способ собирания их от способа других людей?»

Цзы-цинъ, по фамилии Чэн, по имени Кан, а Цзы-гун, по фамилии Дуан-му, по имени Цы, вэйский уроженец, — оба ученики Конфуция. Другие полагают, что Цзы-цинъ был учеником Цзы-гуна.

11. Философ сказал: «Кто при жизни отца всматривался в его намерения, а по смерти смотрит на его деяния и в течение трех лет не изменяет порядков, заведенных отцом, того можно назвать почтительным».

Несмотря на прямой и вполне согласный с китайской моралью смысл этого параграфа, переданный и нами, некоторые толкователи с Чжу-си во главе придают ему совершенно другой смысл, а именно: «при жизни отца смотри на направление воли сына, а по смерти его — на его поступки». Такое толкование не согласуется и с последующей фразой о неизменении в течение трех лет порядка, т. е. образа деятельности отца, если слово «деяния» мы будем относить к сыну, а не к отцу.

12. Ю-цзы сказал: «В приложении церемоний (житейских правил) дорога естественная

непринужденность, которая в правилах древних царей признавалась превосходной вещью и которой следовали и в малых и в больших делах. Но бывают случаи, что и она не действует, ибо знать только, что она дорога, и ограничиваться ею одною, не регулируя ее церемониями, также невозможно».

Смысл этой довольно-таки темной тирады заключается в том, что церемонии или правила, определяющие всю деятельность человека, не должны нарушать естественной непринужденности; но, с другой стороны, и эта последняя, чтобы не сделаться разнузданностью, должна регулироваться первыми. По толкованию Чэн-цзы между церемониями, или житейскими правилами, и гармонией, или естественной непринужденностью, должно существовать полное равновесие без малейшего преобладания, и тогда только деятельность человека будет следовать правильным путем.

13. Ю-цзы сказал: «Если условие согласно со справедливостью, то сказанное можно исполнить. Почтение, если оно согласуется с нормою, избавляет нас от срама. Если тот, на кого опираются, заслуживает сближения с ним, то его можно взять в руководители».

Чем раскаиваться впоследствии, не лучше ли быть осторожным вначале — это общий смысл настоящего параграфа.

14. Философ сказал: «О том благородном муже, который в еде не заботится о насыщении, в жилище не ищет комфорта, быстр в деятельности, осторожен в речах и обращается для исправления себя к людям нравственным, можно сказать, что любит учиться».

Стремление к Учению, поглощающее все внимание благородного мужа, не оставляет ему досуга думать о таких мелочах, как пища и комфорт.

15. Цзы-гун спросил: «Что вы скажете о человеке, который в бедности не пресмыкается, в богатстве не заносится?» Философ ответил: «Годится, но он ниже того, который в бедности весел, а в богатстве благопристоен». Цзы-гун сказал: «В «Ши-цзине» сказано: «Как будто обтесана и обточена (слоновая кость), как будто огранена и отшлифована (яшма)». Так вот, что это значит!» Философ сказал: «Цы, теперь с тобой можно толковать о «Ши-цзине», потому что скажешь тебе о прошедшем, а ты знаешь и будущее».

Изречение «Ши-цзина» приведено Цзы-гуном в объяснение того, что он понял мысль своего Учителя, что путь совершенствования бесконечен.

16. Философ сказал: «Не беспокойся о том, что тебя люди не знают, а беспокойся о том, что ты не знаешь людей».

Глава II. Кто управляет

1. *Философ сказал: «Кто управляет при помощи добродетели, того можно уподобить северной Полярной Звезде, которая пребывает на своем месте, а остальные звезды с почтением окружают ее».*

Это символ правителя, украшенного всеми добродетелями, влияние которого настолько преобразило народ в смысле нравственного совершенства, что он сам, без всяких понуждений охотно исполняет свои обязанности, так что правителю не остается ничего делать.

2. *Философ сказал: «Ши-цзин» хотя и состоит из 300 песен, но они могут быть объаты одним выражением: «Не имей превратных мыслей!».*

По мнению Чэн-цзы, это может быть выражено одним словом: «искренность».

3. *Философ сказал: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок посредством наказаний, то хотя он и будет стараться избегать их, но у него не будет чувства стыда; если же руководить им посредством добродетели и поддерживать в нем порядок при помощи церемоний, то у него будет чувство стыда и он будет исправляться».*

В первом случае народ будет исполнять предписания закона из страха наказания, а не по сознанию нравственного безобразия преследуемых им явлений, которое вызывало бы в нем чувство стыда и отвращения и искоренило злую волю. Во втором же случае у него является отвращение к пороку как явлению, противному его природе, врожденной ему идее добра, и чувство стыда пред совершением его. По мнению китайцев, законы — это орудие установления порядка, а наказания — вспомогательные для этого средства.

4. Философ сказал: «В 15 лет у меня явилась охота к учению; в 30 лет я уже установился; в 40 лет у меня не было сомнений; в 50 лет я знал волю Неба; в 60 лет мой слух был открыт для немедленного восприятия истины; а в 70 лет я следовал влечениям своего сердца, не преходя должной меры».

Под именем воли Неба разумеются небесные законы, разлитые во Вселенной, присущие каждой вещи, каждому явлению и определяющие его деятельность. С полным познанием и совершенным усвоением этих законов, или, выражаясь другими словами, мировой истины, слух человека делается немедленным, непосредственным и покорным проводником ее. Это есть высшая степень знания. В 70 лет человек достигает полного равновесия, той желанной для конфуцианиста середины, которая исключает возможность уклонений, и потому ему нет необходимости напрягать усилия для того, чтобы действия его были правильны, они сами по себе свободно правильны: при таком состоянии он, конечно, может следовать влечениям своего сердца без опасения, что оно увлечет его на недолжный путь.

В древности в 15 лет начинали великое учение, т. е. приступали к изучению этико-философских принципов, необходимых для взрослых.

5. На вопрос Мэн-и-цзы, в чем состоит сыновья почтительность, Философ ответил: «В непротивлении (послушании)». Когда Фань-чи вез Философа, тот сказал ему: «Мэнь-сунь спросил меня, в чем состоит почтительность, и я отвечал ему: в непротивлении». Фань-чи сказал: «Что это значит?» Философ сказал: «Когда родители живы, служить им по правилам, когда они умрут, похоронить их по правилам и по правилам приносить им жертвы».

Мэн-и-цзы — луский вельможа Чжун Сунь-ши по имени Хэ-цзи. Фань-чи — ученик Конфуция по имени Сюй, луский уроженец, бывший у него кучером.

6. Мэн-у-бо спросил Конфуция о сыновней почтительности. Философ сказал: «Отец и мать беспокоятся только о том, не болен ли их сын».

Если сын проникнется этим и будет платить им взаимностью, то он без сомнения будет осторожен во всем том, что касается соблюдения себя.

Мэн-у-бо — сын Мэн-и-цзы по имени Чжи.

7. На вопрос Цзы-ю о почтительности Философ сказал: «Современная почтительность к родителям означает быть в состоянии кормить их; но ведь собаки и лошади также получают пропитание. При отсутствии почтительности чем же будет различаться кормление родителей от кормления собак и лошадей?»

Цзы-ю — ученик Конфуция по фамилии Янь, по имени Янь.

8. На вопрос Цзы-ся о почтительности Философ сказал: «В этом случае трудность заключается в выражении лица (т. е. в том, чтобы постоянно иметь веселый, довольный вид). А что младшие братья и дети будут брать на себя заботы о делах, будут угощать родителей и старших братьев вином и кушаньем, то разве это можно считать сыновней почтительностью?»

9. Философ сказал: «Я разговариваю с Хуэем целый день, и он не возражает, как будто совершенно глуп; но когда после его ухода я вникаю в его частную жизнь, то нахожу, что он в состоянии уяснить мое Учение. Хуэй неглуп».

Хуэй — ученик Конфуция по фамилии Янь, по прозвищу Цзы-юань, луский уроженец.

10. Философ сказал: «Где может укрыться человек, где он сможет укрыться, если мы будем обращать внимание на его деятельность, всматриваться в его побуждения и вникать в то, что ему доставляет удовольствие?»

11. Философ сказал: «Кто повторит старое и узнает новое, тот может быть руководителем для других».

Постоянное упражнение в старом не заключается только в простом повторении старого, потому что это было бы мертвое знание, а в развитии начал, заключающихся в нем, и в расширении прежде приобретенного, т. е. старого, путем аналогии; такое знание будет постоянно живым и деятельным знанием, а не мертвым капиталом. Другими словами, старые знания служат канвою, основанием для новых, дальнейших. Видно ли здесь начало застоя? Без постоянного повторения можно опасаться, что старое знание забудется, и таким образом, не будет почвы (опоры) для приобретения новых знаний.

12. Философ сказал: «Благородный муж не есть оружие, годное только для одного какого-либо употребления».

Каждое орудие имеет свое специальное назначение; но человек, достигший нравственного совершенства, обладая всеми совершенствами, пригоден на все.

13. Цзы-гун спросил: «Кто есть благородный муж?» Философ сказал: «Тот, который сначала действует, а потом говорит».

Другой перевод: «Тот, у которого дело предшествует слову».

14. Философ сказал: «Благородный муж заботится об общих, а не о партийных интересах, а низкий человек,

наоборот, заботится о партийных, а не об общих интересах».

Другой перевод: «Благородный муж универсален, но не партиен, а низкий человек партиен, но не универсален».

По толкованию, оба одинаково проникнуты чувствами любви и расположения к людям, и вся разница заключается в том, что первый распространяет эти чувства на всех, а второй только на своих присных, на свой кружок.

15. Философ сказал: «Учение без размышления бесполезно, но и размышление без учения опасно».

По мнению Чэн-цзы, для учения необходимо много учиться, вникать и расспрашивать, тщательно размышлять, ясно различать и с твердостью осуществлять приобретенное путем учения на практике.

16. Философ сказал: «Исключительное занятие чуждыми учениями может только приносить вред».

17. Философ сказал: «Ю, научить ли тебя Знанию? Что знаешь, то и считай, что знаешь; чего не знаешь, то и считай, что не знаешь — вот это и будет Знание».

Ю — ученик Конфуция по фамилии Чжун, по имени Цзы-лу, отличавшийся храбростью.

18. Цзы-чжан учился с целью добиться жалованья. По этому поводу Философ сказал: «Много слушать и оставлять в стороне сомнительное, а о прочем говорить осторожно, — тогда будет мало обвинений; много наблюдать и оставлять в стороне опасное, а в остальном действовать осторожно, — тогда будет мало поводов к раскаянию; а если из-за речей будет мало обвинений, а в действиях — мало поводов к раскаянию, то здесь будет и жалованье».